

Глава 71. Воссоединение.

Раздался звук открывшейся и закрывшейся двери; Лицо Кальцедонии просветлело. А потом она поспешила к входной двери.

Ее взгляд прошелся по входу и достиг человека, которого она ожидала там увидеть.

— С возвращением, муж!!

— Да, да. Я вернулся, Кэлси.

Тацуми улыбнулся и крепко обнял прибежавшую жену.

— Прости. Испытание закончилось неудачей.

Устроившись в гостиной, Тацуми рассказал Кальцедонии о результатах охоты, пока пил чай, который она заварила.

— Вот значит как.....

Как и было предсказано, похоже что Тацуми и другие не смогли победить пятнистую рысь.

Об этом исходе можно было догадаться заранее, поэтому Кальцедония не чувствовала разочарования, хотя и узнала, что Тацуми потерпел неудачу.

Однако она нахмурила брови и наклонила голову.

— Знаешь, демонические монстры потрясающие. Способность охотиться на таких чудовищ... Вы и другие старшие охотники на демонов действительно удивительны.

Тацуми говорил с улыбкой.

На поверхности он выглядел как обычно. Но для Кальцедонии - для жены Тацуми сразу стало ясно, что это лишь маска.

Вот почему.

Вот почему Кальцедония встала со стула, подошла к Тацуми и обняла его.

Лицо Тацуми уткнулось прямо между мягких грудей Кальцедонии.

— Ась ...?

— Не пытайся сделать невозможное, хорошо?

Тело Тацуми неожиданно напряглось от голоса, наполненного грустью, исходившего сверху, пока он тонул в мягкой груди Кальцедонии, невероятно упругой, которую лучше всего можно описать словами «боинг-боинг».

— Я знал, что ты все вы провалите испытание. Так что не нужно заставлять себя выглядеть как будто ничего не произошло.

Причина, по которой Тацуми заставил себя улыбнуться по приходу, состояла, конечно, в том, чтобы не позволить Кальцедонии волноваться.

Тем не менее, этот поступок Тацуми был легко замечен его женой.

— Я сама испытала это, поэтому... я понимаю тот страх, который почувствовал мой муж.

Тело Тацуми вздрогнуло в объятиях Кальцедонии. В его сердце вернулся страх от встречи с пятнистой рысью.

— Все ведь в порядке? Даже если ты не стал экзорцистом. Я уже говорила об этом раньше, независимо от того, сколько у нас будет детей, я смогу поддерживать всех нас.

Тацуми не видел лица Кальцедонии, но он был уверен, что на нем добрая улыбка, которую предполагает ее имя Святая Дева.

Кроме того, улыбка этой Святой Девы была направлена исключительно на ее мужа.

Сердце Тацуми сильно дрогнуло от страха, испытываемого им перед демоническим монстром, и сладкого шепота его жены.

Слова Кальцедонии были равны «искушению Дьявола» для Тацуми, чья уверенность как охотника на демонических монстров и уверенность в достижении цели по становлению экзорцистом стали рушиться.

Разве не было бы хорошо просто последовать ее словам?

«Это было ее собственное решение призвать меня в этот мир. Значит делать так, как она сказала, не будет означать, что я плохой.»

Такие мысли об отступлении возникали в сердце Тацуми несколько раз.

Следуя ее предложению, он мог жить, полагаясь на ее поддержку и наслаждаясь ее мягким телом, как душе угодно.

Даже при такой жизни она наверняка скажет, что счастлива. Она наверняка скажет, что довольна тем, что живет вместе с ним.

Тацуми, который колебался в нерешительности, начал медленно склоняться к такому простому и прекрасному выходу из ситуации, который ему дали.

Внезапно рука Тацуми схватила Кальцедонию за грудь и начала нежно мять ее.

— Хи-кьяяяяяя!!?»

Внезапно, Кальцедония рефлекторно оттолкнула Тацуми и подняла обе руки, чтобы прикрыть грудь.

Ошеломленная, она посмотрела на Тацуми и увидела на его лице выражение ребенка, которому удалась его шалость.

— Ты не должна так поступать, Чиико. Не балуй меня так сильно.

— М-муж?

— Потому что, если такая красивая девушка, как Чиико, скажет что-то подобное, любой мужчина повинуетя, не задумываясь. Я тоже чуть было не стал таким. Но-

Улыбка исчезла с лица Тацуми, и на ее месте появилось серьезное выражение. Тень поражения тоже вернулась.

— Я тоже уже говорил об этом раньше, у меня в планах нет пункта «стать жиголо».

Хотя тень не была полностью развеяна, слабый свет вернулся к глазам Тацуми.

Его уверенность еще не возродилась. Однако благодаря Кальцедонии, он смог посмотреть в будущее.

Во-первых, причина, по которой Тацуми хотел стать экзорцистом, заключалась в том, чтобы защищать девушку перед ним.

И из-за этого, мысль о том, чтобы позволить девушке, которую он должен защищать, взять его роль на себя, была ужасна.

Тацуми вспомнил основные причины, по которым он идет к своей цели, и, хоть и совсем немного, он смог улучшить свое настроение.

— Муж...

Видя изменения в состоянии Тацуми, Кальцедония также тихо вздохнула.

Вместе с этим она повернулась к нему с недовольным лицом.

— Но ... это немного разочаровывает. С мужем ... каждый день ... жить таким образом ... я думаю это не плохо ...

— Вот поэтому!! Давай перестанем говорить о чем-то, что легко может испортить человека!

Ее муж устало посмотрел на Кальцедонию, которая с покрасневшими щеками застенчиво смотрела на Тацуми, словно ожидая чего-то другого.

По определенной причине Тацуми не смог остаться дома и гулял по улицам Левантеса, которые вечером были окрашены в красный цвет.

Из-за чего он не смог остаться дома? Причиной тому стала его любимая жена.

Тацуми вернул себе немного уверенности. Тем не менее ему предстояло пройти долгий путь, прежде чем он снова решится встретиться с этим демоническим монстром. Он все еще чувствовал себя потерянным и не знал, что ему теперь делать.

Кальцедония, когда он был таким, смотрела на Тацуми взглядом, полным некоего ожидания.

Они только что официально поженились, и, кроме того, Тацуми на несколько дней покинул дом, чтобы поохотиться на пятнистую рысь.

Естественно, для Кальседонии было небезосновательно возлагать определенные «ожидания» на Тацуми, который вернулся домой.

Но Тацуми не ответил на эти ожидания.

Любовь Кальседонии наверняка заставит его забыть о плохом, даже если всего на мгновение.

Это было бы очень счастливым и приятным временем для Тацуми, временем, когда он мог бы обвить её мягкое и теплое тело своим.

Однако у него не было настроения лежать с женой, пока его сердце находилось в подавленном состоянии.

Он чувствовал, что неправильно будет спать с ней с этим чувством.

Разве она не замечала чувств своего мужа, или она заметила, но все равно искушала его? Взгляд его жены был горячим и влажным.

Казалось, что если они останутся там вместе, это закончится тем, чего она и ждала, поэтому Тацуми вышел, чтобы остудить голову.

Он ушел, несмотря на печальный взгляд Кальседонии, провожавший его спину.

Однако у него не было никакой особой цели. Так что он бесцельно гулял по вечерним улицам.

«Должен ли я пойти в бар и выпить, прежде чем отправиться домой?»

Пока он обдумывал это, рядом с ним проехала карета, запряженная орком.

На багажной полке лежал труп демонического монстра, похожего на огромного волка. Похоже, охотник на демонов перевозил добычу, которую он где-то убил.

На месте кучера сидел мужчина лет двадцати с небольшим. В карете кроме него никого не было; этот человек, судя по всему, одолел чудовище, похожее на волка, сам.

Похожий на волка монстр был демоническим монстром, который, безусловно, был более высокого уровня, чем пятнистая рысь. С точки зрения текущего Тацуми казалось невероятным, что он победил такого демона сам.

Раздумывая, какой же человек может охотиться на подобных тварей в одиночку, Тацуми обратил свое внимание на кучера.

— Хммм ...?

Коротко подстриженные рыжие волосы и глаза цвета ржавчины. И, помимо прочего, Тацуми узнал эту красивую и свежую внешность.

Также, мужчина с поводьями тоже повернулся, чтобы взглянуть на Тацуми, как будто он услышал удивленный возглас последнего.

Мужчина слегка округлил глаза. Затем на его лице сразу появилась дружеская улыбка,

— Тацуми ...? Это ведь ты?

— М-Морга ...?

Этим человеком был Морганич Тиикерз, Рыцарь Свободы, который также работал экзорцистом вместе с Кальцедонией и был бывшим храмовником Церкви Саваива.

Тацуми и Морганич чокнулись деревянными винными чашками, которые они держали в руках.

Тихий звон быстро затерялся в шуме бара.

Морга пригласил Тацуми в бар, в который он сам собирался отправиться, а Тацуми ответил согласием.

Также, бар, к которому он привез Тацуми, был похож на Эльфийский Дом, в котором охотники на демонических монстров часто проводили время.

Морганич покинул карету перед магазином, поговорил с владельцем и, доверив ему транспорт, вернулся к Тацуми.

Заняв один из столиков, они наполнили свои чаши.

— Давно это было. Прошел уже... год? - начал Тацуми.

Морганич ответил: «Даа. Хотя мы и живем в одном и том же городе, мы действительно редко встречаемся».

— Этот город довольно большой, вот почему так происходит.

— Ну, в моем случае, я часто ухожу на охоту на демонических монстров.

Двое засмеялись и еще раз чокнулись.

— Кстати. Уже поздно, но поздравляю. Ты ведь женился на Кальседонии. Я был вдали от города во время новогоднего фестиваля, но уже слышал о вас.

— Спасибо.

— Кстати, ты сегодня один? Где Кэлси? Я также слышал, что вы, ребята, всегда были вместе.

— Э-э-э...Нууу... хахаха.

Тацуми никак не мог сказать: «Моя новая жена соблазнительно смотрела на меня, поэтому я сбежал из дома».

Какие слухи будут распространяться вокруг него и Кальцедонии из-за этого? Эта мысль заставила Тацуми чувствовать себя подавленным.

— Неужели вы поссорились сразу после свадьбы?

— Н-нет, это не так ...

Морганич понял, что что-то произошло по тону голоса Тацуми.

— Что случилось? Наверное, это судьба свела нас вместе именно сейчас. Если тебя что-то

беспокоит, я могу хотя бы выслушать, верно? Ты уже знаешь, но я ведь бывший священник и имею опыт в исповедях.

Делая глоток вина, Морганич сделал предложение надтреснутым голосом.

Да, Тацуми, и Морганич когда-то скрестили клинки. Однако это случилось из-за беса; нельзя сказать, что они ненавидели друг друга.

Глядя на это с точки зрения Морганича, Тацуми был человеком, отнявшим у него возлюбленную, но с тех пор прошел уже год. Нынешний он мог с ясной головой общаться как с Кальцедонией, так и с Тацуми.

Так что, чисто по доброте душевной он решил помочь Тацуми.

С точки зрения последнего, Морганич был старшим охотником на демонов и экзорцистом. Он думал, что будет вовсе не плохо посоветоваться со своим старшим о том, что его волнует.

И это было тем, что, даже если он не мог сказать Кальцедонии, он мог рассказать своему старшему того же пола.

Как он мог сказать своей любимой жене, что страх, который он испытал при встрече с пятнистой рысью, был слишком велик, и что он все еще был напуган. Даже у Тацуми была собственная гордость.

Придя к решению, Тацуми рассказал Морганичу о неудачной встрече с пятнистой рысью.

<http://tl.rulate.ru/book/464/543552>